

Соломон Гейне – гамбургский Ротшильд

Соломон Гейне, банкир

Имя Генриха Гейне, великого немецкого поэта еврейского происхождения, которого называют «последним поэтом романтической эпохи», хорошо знакомо нашим читателям. На его стихи писали музыку композиторы Франц Шуберт, Роберт Шуман, Феликс Мендельсон Бартольди, Иоганн Брамс, Пётр Чайковский и многие другие. Гораздо менее известно имя его дяди, банкира и мецената Соломона Гейне. Между тем этот человек прославил своё имя широкой благотворительной деятельностью и материальной поддержкой своего великого племянника.

Соломон Гейне, младший брат Самсона, отца Генриха Гейне, родился в Ганновере (Германия) в 1767 г. в небогатой еврейской семье. В подростковом возрасте, не имея никаких средств, он приехал в Гамбург. В дальнейшем вся его жизнь будет связана с этим старинным ганзейским городом на Эльбе. А началось всё со стажировки в одном из банков, после которой молодой Соломон стал биржевым маклером. И уже в тридцатилетнем возрасте, в 1797 г., он вместе с Маркусом Абрахамом Хекшером основал фирму „Heckscher & Co“, послужившей фундаментом для его будущего финансового могущества. Живой ум этого деятельного человека, его умение общаться с людьми, привлекательная внешность, его открытость, прямота и честность вскоре создали ему имя крупнейшего банкира Гамбурга. В 1818 г. фирма „Heckscher & Co“ была преобразована в банковский и

торговый дом „Salomon-Heine Bank- und Kaufhaus“. В последующие годы Соломон Гейне, которого называли „гамбургским Ротшильдом“, стал одним из самых богатых финансовых магнатов своего времени. Но он был также и очень щедрым благодетелем Гамбурга, ставшего ему родным.

From F. Heine & Co. in London.
Hamburg den 5 Sept 1823.
I have recd. by Mr. W. Heine from 20 May, and just
before 29 Aug. 1823. the following bill of exchange
on the Hamburg exchange for 30000 - sent to
London by the London & Antwerp Bank, and sent to you
by Mr. Heine's bill of exchange. With the same
I enclose a bill of exchange for 10000 - sent to
London by the same bank. L 142. 1. 8. which
I enclose to you in the same bill.
L 142. 1. 8. + 27 10/2 sent to A. J. Meckel
without order of your bill of exchange. of which bill
I enclose a bill of exchange to the London & Antwerp
Bank for the bill of exchange on the London & Antwerp
Bank for the bill of exchange. I enclose to you the bill of exchange
and the bill of exchange for the bill of exchange.

Семейное письмо, сентябрь 1823 г., Гамбург

Новая израильская больница, построенная Соломоном Гейне, 1852, гравюра 19 века

Так, после страшного пожара Гамбурга в 1842 г. он пожертвовал огромную по тем временам сумму в 8 млн. талеров на восстановление и реконструкцию города, в результате чего удалось достаточно быстро «залечить раны», нанесённые Гамбургу огненной стихией. Кроме того, Соломон пожертвовал на государственные нужды ещё полмиллиона талеров. На его средства было построено в Гамбурге много благотворительных учреждений, в частности, еврейских: касса взаимопомощи для евреев-ремесленников, еврейский госпиталь, носящий его имя, и др. Соломон Гейне в 30-х и 40-х гг. XIX столетия принимал деятельное участие в движении за равноправие евреев, а перед смертью написал в завещании, чтобы устроенные на его средства благотворительные еврейские учреждения приходили на помощь всем нуждающимся без различия вероисповеданий.

Поэт *Генрих Гейне*

Очень интересна история взаимоотношений Соломона Гейне и его племянника Генриха. Своё первое стихотворение Генрих написал уже в 12-летнем возрасте, однако его родители были категорически против того, чтобы их сын стал

литератором. Они видели его только коммерсантом, считая, что «поэт — это жалкий бедняк в лохмотьях, изготавливающий за несколько талеров стихи на торжественные случаи жизни и, в конце концов, умирающий в больнице», — вспоминал Генрих Гейне. Самсон Гейне написал письмо своему брату банкиру-миллионеру Соломону с просьбой принять участие в судьбе юноши.

Весной 1816 г. Генрих отправился в Гамбург. Как настоящий педагог, Соломон дал Генриху возможность раскрыть свои способности и поставил племянника во главе маленькой компании. Однако коммерция вызвала у Генриха отвращение, и он «успешно» провалил дело меньше, чем за полгода. Тогда дядя поручил ему вести бухгалтерские счета, но Генриха это совершенно не интересовало: он всё больше увлекался поэзией.

Живя в доме дяди, Генрих влюбился в свою кузину Амалию (Молли), дочь Соломона, которая была высокомерна, отличалась холодным гордым нравом, но, как позже писал поэт, «...была первым весенним цветком в стране моей мечты». Эта любовь осталась безответной, и все свои переживания по этому поводу Генрих излагал в стихах, в частности, в «Книге песен».

Кузина поэта Амалия (Молли)

Дядя поэта Соломон Гейне

Впрочем, положение Генриха в доме дяди и так было далеко не безоблачным. А то грубоватое, фамиллярно-снисходительное отношение, которое поэт видел всю жизнь со стороны дяди и его родственников, сильно задевало его. Жена Соломона Гейне, которую так же, как и мать Генриха, звали Бетти, нередко заступалась за племянника, когда ему доставалось от вспыльчивого дяди. Однако Соломон Гейне по-своему любил племянника, оказывал ему материальную поддержку и прощал, хотя не без труда, ту непочтительность, которую Генрих проявлял к нему. «Лучшее, что есть в тебе, — сказал как-то поэт дяде, — это то, что ты носишь мою фамилию», и эта злая шутка, несомненно, задела Соломона Гейне. В

одном из писем, написанных племяннику уже в расцвете его литературной деятельности, Соломон Гейне саркастически подписался: «Твой дядя Соломон Гейне, в котором лучшее то, что он носит твою фамилию».

В банкирских кругах Гамбурга пользовалась успехом остроумная шутка Генриха Гейне, которую он бросил на одном из званых обедов у того же Соломона: «Моя мать, когда была беременна, читала художественные произведения, и я стал поэтом; мать моего дяди, напротив того, читала разбойничьи рассказы о Картуше, и дядя Соломон стал банкиром».

В загородном доме дяди Соломона, расположенном в предместье Гамбурга, на красивом холме, высящемся над Эльбой, царили роскошь и одновременно дух коммерции. Всё это очень не нравилось Генриху, он часто вступал в словесные перепалки с дядей и другими родственниками. Быстро богатеющий Соломон Гейне любит пускать пыль в глаза, ему льстило, что он, недавно еще бедный бесправный еврей, теперь может в своем загородном доме принимать сенаторов, дипломатов, политических деятелей, миллионеров и даже национального героя генерала Блюхера, победителя французов.

Известная в то время немецкая актриса Тереза Девриент, приглашенная с мужем на обед к Соломону Гейне, так описала это посещение, характеризуя обстановку и быт в доме гамбургского банкира: «Внутри дом производил очень приятное впечатление, и все было так изящно и изысканно, что сперва это изящество и не было заметно, до того все выглядело удобным и уютным. Столовая в нижнем этаже не представляла ничего достопримечательно-го, за исключением буфета, обильно заставленного серебряной посудой; в столовой было множество ливрейных лакеев. Разговоры за столом мне не понравились, потому что они вращались главным образом вокруг тех деликатесов, которые подавались за обедом. Для нас, которые не были гурманами, это было вдвойне неприятно, потому что тут же сообщалась стоимость многих подаваемых блюд».

Тем не менее, на протяжении многих лет поэт практически находился на иждивении у дяди Соломона. Так, во время пребывания Генриха в Париже Соломон Гейне помогал своему знаменитому племяннику, высылая ему ежегодно 6 тыс. франков. Однако после смерти Соломона в 1844 г., который оставил колоссальный по тем временам капитал в 30 млн. талеров, его наследники выплату пособия прекратили.

Положение лишенного других источников дохода, прикованного к постели Генриха Гейне стало отчаянным. Со стороны родственников это был своего рода тактический ход, скорее даже откровенный шантаж. Дело в том, что Гейне подготовил к изданию свои „Мемуары“. И, родственники, не без основания, полагали, что в „Мемуарах“ содержатся компрометирующие их сведения. В 1847 г. Генрих Гейне и его двоюродный брат Карл, сын и наследник скончавшегося дяди Соломона, заключили соглашение. Генриху Гейне пришлось дать согласие на уничтожение рукописи. Огню были преданы все четыре тома „Мемуаров“, плод семилетнего труда... Тогда Карл Гейне возобновил выплату пособия. Судя по сохранившимся отрывкам, мировая литература понесла невосполнимую потерю. Была

уничтожена одна из увлекательнейших книг этого жанра. Наследников Соломона Гейне вопросы литературы интересовали намного меньше, чем репутация семьи, которая, в случае опубликования Гейне своих „Мемуаров“, могла серьезно пострадать. Уничтожение рукописи „Мемуаров“ подтвердило зловещее предсказание поэта: „Когда я умру, они вырежут язык у моего трупа“.

Двоюродный брат поэта Карл Гейне

„Дом Гейне“

Со дня смерти Соломона Гейне прошло уже 180 лет. Единственным сохранившимся зданием из поместья банкира является бывший садовый дом, построенный им в 1832 г. и носящий сейчас имя «Heine Haus» («Дом Гейне»).

В 1962 г. он был включён в реестр памятников архитектуры, охраняемых государством. В настоящее время этот дом является филиалом музея Альтоны, части Гамбурга. В городе существует общественное объединение «Heine-Haus e.V.», которое проводит в этом доме специальные выставки и организует серии лекций, в том числе по еврейской, литературной, музыкальной и топографической тематике.

Памятные медали: Соломон Гейне

Гамбуржцы помнят о своём знаменитом гражданине Соломоне Гейне: в честь его выпущены памятные медали, его имя присвоено одной из больниц в этой метрополии на Эльбе, одна из улиц Гамбурга названа его именем.

Автор: Якуб Заир-Бек, Ольденбург, Германия

[Ale Literatur](#)